

С. М. Сыдыгалиев, С. З. Раздыков
**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КИБЕРЭТНИЧНОСТЬ:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ
(РЕПАТРИАНТЫ КАЗАХСТАНА И КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЯКУТИИ)**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-45-55

УДК 39(574+571.56)

ББК 63.5(5Каз+2РосЯку)

Исследование сосредоточено на этнокультурных трансформациях в цифровой среде с акцентом на адаптацию этнических групп к городской среде через киберэтничность и виртуальные этнические сообщества. В рамках исследования рассматриваются выбранные регионы Казахстана (Акмолинская, Карагандинская, Улытауская области) и Республики Саха (Якутия) в России (Якутск, Намский, Мегино-Кангаласский и Хангаласский улусы). Центральной проблемой выступает трансформация этнической идентичности в условиях глобализации, урбанизации и цифровизации. Киберэтничность рассматривается как ключевой механизм сохранения и переосмысления этнической идентичности в цифровой городской среде. Особое внимание уделяется репатриантам — так называемым кандасам, этническим казахам, возвращающимся в Казахстан из сельских районов Узбекистана, Китая, Монголии и России, которые интегрируются в городское пространство преимущественно через цифровые платформы. Исследование также затрагивает опыт коренных народов Якутии, в частности саха, чье нарастающее цифровое присутствие отражает сложные процессы интеграции в городскую и пригородную среду. Отмечается, что цифровые технологии способствуют этой интеграции, не подрывая этническую идентичность, а, напротив, способствуя ее трансформации в новые гибридные формы. С методологической точки зрения в исследовании применяются контент-анализ цифровых платформ, качественные и количественные социологические методы, сравнительный и историко-культурный анализ, а также сетевой анализ этнических онлайн-сообществ. Этот междисциплинарный подход обеспечивает глубокое понимание того, как цифровые пространства опосредуют процессы трансформации и воспроизводства этнической идентичности в условиях современной урбанизации.

Ключевые слова: *глобализация, этнокультурные трансформации, Казахстан, Россия, киберэтничность, виртуальные этнические сообщества, цифровая идентичность, социальные сети*

Введение

Современные процессы глобализации, урбанизации и цифровизации оказывают значительное влияние на формирование и трансформацию этнической идентичности. В цифровой среде этничность приобретает новые формы проявления, в том числе через виртуальные сообщества, цифровые коммуникации и киберэтническую репрезентацию. Одним из ключевых понятий, отражающих эти процессы, является киберэтничность, обозначающая способы су-

ществования и самопрезентации этнических групп в интернет-пространстве.¹

Особую значимость проблема имеет в полиэтничных государствах, где этнокультурные трансформации происходят в условиях миграции и цифровизации. Важно учитывать, что в таких условиях городская среда становится не только пространством социально-экономической адаптации, но и ареной переосмысления и трансляции этнической идентичности.

В центре нашего исследования — анализ этнокультурных трансформаций среди двух целевых групп: кандасов (этнических казахов-репатриантов), возвращающихся в Казахстан из сопредельных стран, и коренных народов Республики Саха (Якутия), среди которых основное внимание уделено народу саха, наиболее многочисленного и активно вовлеченного в цифровую коммуникационную среду группе; в исследовании также включены эвенки и долганы.

Сыдыгалиев Сункар Маратул — PhD Student, кафедра археологии и этнологии, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (Казахстан, г. Астана)
E-mail: sunki2000@mail.ru

Раздыков Сакен Зейнулович — к.и.н., кафедра археологии и этнологии, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (Казахстан, г. Астана)
E-mail: rasdikov@mail.ru

¹ См.: Махмутов З. А. Теоретические подходы к изучению этнической идентичности в онлайн-пространстве // Казанский педагогический журнал. 2020. № 6 (143). С. 292–297.

Основная задача — выявить ключевые механизмы цифровой адаптации этнических групп, исследовать формы онлайн-репрезентации этничности и определить роль цифровых технологий в этнокультурной интеграции в городской среде.

Актуальность исследования связана с изучением новых форм этничности в цифровой среде и влияния цифровых технологий на этническую идентичность. Особый интерес представляет киберэтничность как медиатор между традиционными формами этнической принадлежности и новыми социально-коммуникативными реалиями.

Исследование исходит из гипотезы о том, что цифровое пространство выступает медиатором адаптации этнических групп (кандасы, саха, эвенки, долганы) к городской среде, формируя новые формы киберэтничности. Новизна заключается в рассмотрении киберэтничности как механизма интеграции в урбанизированное пространство.

Под коренными языками понимаются языки этнических групп с устойчивой традицией межпоколенческой передачи — казахский, саха и эвенкийский. В контексте постсоветского дискурса термин «национальный» используется как синоним «этнический». Это употребление не связано с понятием политической нации в западной традиции, а отражает особенности этнокультурной структуры и национальной политики, где этническая принадлежность часто маркируется термином «национальность».

Обзор литературы

Этническая идентичность и этнокультурные трансформации в условиях цифровизации и урбанизации стали предметом активного интереса в гуманитарных науках. Представленный обзор литературы организован по трем основным направлениям — это региональные исследования в Казахстане и Якутии, теоретико-методологические подходы к этничности в цифровой среде, а также работы, посвященные урбанистическому и транснациональному измерению этнокультурных процессов.

В своем исследовании А. Е. Местникова выявила, что для народов Якутии главным маркером этничности остается традиционная культура (60,2 % респондентов).² По мнению

² См.: Местникова А. Е. Традиционная культура как основной маркер этнической идентичности арктических народов (на примере Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса Республики Саха (Якутия)) // Человек и культура. 2020. № 6. С. 105–115.

Д. Г. Брагиной,³ утрата языка не всегда ведет к ослаблению этнической идентичности. Напротив, автор подчеркивает, что в ряде случаев потеря языка может сопровождаться усилением этнокультурного самосознания за счет других элементов идентичности, таких как традиции, обычаи и культурные практики. С. Н. Федорова и Н. А. Коноплева подчеркивают значимость сохранения национальной культуры якутов в условиях глобализации и цифровизации.⁴

С. З. Раздыков анализирует адаптационные механизмы русскоязычного населения Казахстана.⁵ Исследование И. З. Борисовой показывает, что цифровые медиа выступают платформой для репрезентации этничности, особенно среди молодежи. Работа подчеркивает двойственную роль интернета в консолидации и трансформации этнической принадлежности.⁶ А. В. Головнёв, С. Ю. Белоруссова и Т. С. Киссер предлагают концепт киберэтнографии как метод изучения этнической репрезентации в онлайн-пространстве, с акцентом на символическое конструирование этничности, аутентичность и культурную гибридизацию.⁷ З. А. Махмутов и А. Ж. Закарова используют контент-анализ и наблюдение для изучения этничности в интернете.⁸ В трудах Д. Миллера и Д. Слотера интернет становится пространством для воспроизводства и переосмысления культурной принадлежности.⁹ Д. Бойд исследует формирование цифровых сообществ и культурных практик в социальных сетях, подчеркивая значение цифровых платформ в конструировании идентичности.¹⁰ В работе П. Леви¹¹ киберпространство анализируется как новое социальное и культурное измерение, в котором развиваются

³ См.: Брагина Д. Г. О современных факторах идентичности якутов на рубеже XX–XXI вв. // Этническая культура. 2022. Т. 4, № 3. С. 12–17.

⁴ См.: Федорова С. Н., Коноплева Н. А. Природно-культурное наследие Республики Саха (Якутия) в формировании ее имиджа и позиционировании туризма // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11 (125). С. 1–5.

⁵ См.: Раздыков С. З. Русские Казахстана. Астана, 2016. С. 173.

⁶ См.: Борисова И. З. Роль киберпространства в формировании этнической идентичности // Культура и цивилизация. 2020. 10. № 3А. С. 26.

⁷ См.: Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб., 2021.

⁸ См.: Махмутов З. А. Теоретические подходы к изучению этнической идентичности...; Закарова А. Ж. Интернет-технологии в межэтнической коммуникации // Власть. 2014. № 11. С. 119–122.

⁹ См.: Miller D., Slater D. The Internet: An Ethnographic Approach. Oxford, 2000.

¹⁰ См.: Boyd D. Social Network Sites as Networked Publics: Affordances, Dynamics, and Implications // A Networked Self: Identity, Community, and Culture on Social Network Sites. New York, 2010. P. 39–58.

¹¹ См.: Lévy P. Cyberculture. Minneapolis, 2001.

формы виртуальной этничности и цифрового национализма.

Особое место занимает исследование адаптации этнических групп в городской среде, что актуализировано в работах Дж. Урри,¹² Н. Глик Шиллер и А. Чагас,¹³ где подчеркивается роль транснациональных и цифровых практик в изменении городской этнической структуры.

Современные исследования демонстрируют, что киберэтничность выступает пространством репрезентации и трансформации этнической идентичности. Недостаточно изучены ее адаптационные функции и межрегиональные различия — именно этот аспект развивает данное исследование.

Материалы и методы

В рамках исследования были использованы эмпирические и аналитические методы, ориентированные на изучение практик цифровой этничности в среде городского населения Казахстана и Якутии. Объектом исследования являются две целевые этнические группы.

Первая группа включает кандасов, переселившихся из сельских районов сопредельных государств Казахстана (Узбекистана, Китая, Монголии, России) в крупные города, такие как Астана, Караганда, Жезказган и другие. На момент переселения уровень их урбанизированности остается низким, однако наблюдается высокая степень адаптивной мобильности, во многом за счет активного использования цифровых инструментов: социальных сетей, мессенджеров, этнических онлайн-сообществ и информационных порталов, связанных с программами репатриации.

Вторая группа включает представителей коренных народов Республики Саха (Якутия), в первую очередь саха, а также эвенков и долганов. Эти группы постепенно интегрируются в городскую и пригородную инфраструктуру региона. Большая часть опрошенных проживает в Якутске и прилегающих районах — Намском, Мегино-Кангаласском и Хангаласском улусах. Их уровень урбанизированности варьируется от частичного (в пригородах и улусах) до высокого (в столице региона). При этом зафиксировано устойчивое стремление к сохранению этнокультурной идентичности, что выражается, в том

числе, через использование цифровых каналов для продвижения родного языка, традиций и символических элементов культуры.

Таким образом, обе группы характеризуются переходом от традиционной к урбанизированной среде, однако с разной стартовой позицией и степенью цифровой включенности. Кандасы чаще сталкиваются с проблемами культурной ассимиляции и социальной дезориентации, тогда как коренные народы Якутии — с вызовами гибридизации идентичности в условиях полицентричной городской культуры. Цифровая среда в обоих случаях выступает ключевым медиатором адаптации, обеспечивая доступ к ресурсам, сообществам и механизмам саморепрезентации.

Основным источником данных выступили результаты анкетирования, проведенного с июля 2024 по февраль 2025 г. среди представителей этнических групп в Казахстане (Акмолинская, Карагандинская, Улытауская области) и в Республике Саха (Якутия — Якутск, Намский, Мегино-Кангаласский и Хангаласский улусы). Общая численность респондентов составила 334 человека: 170 — в Казахстане, 164 — в Якутии. Применялась стратифицированная выборка, учитывающая пол, возраст и этническую принадлежность. Опрос охватывал вопросы самоидентификации, языковых практик и участия в этнических онлайн-сообществах.

Дополнительно был проведен контент-анализ цифровых платформ, направленный на выявление форм, стратегий и интенсивности этнической самопрезентации в виртуальной среде. В качестве объектов анализа рассматривались популярные цифровые площадки, активно используемые представителями исследуемых групп: социальная сеть «ВКонтакте», *Telegram*, *YouTube* и *TikTok*, а также этнические интернет-ресурсы и сообщества, тематически связанные с культурой, языком и традициями казахов и народов Якутии.

Контент-анализ включал изучение следующих аспектов:

- 1) типы публикуемого контента (видеоролики, текстовые посты, мемы, комментарии);
- 2) тематика публикаций (национальная символика, фольклор, язык, религиозные и обрядовые практики, миграционные и адаптационные сюжеты);
- 3) языковая представленность (распределение между государственным, этническим и русским языками в сообщениях и комментариях);

¹² См.: Urry J. *Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. London, 2000.

¹³ См.: Glick Schiller N., Çağlar A. *Towards a Comparative Theory of Locality in Migration Studies: Migrant Incorporation and City Scale* // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2009. Vol. 35, iss. 2. P. 177–202.

4) формы взаимодействия пользователей (лайки, репосты, обсуждения, участие в онлайн-мероприятиях);

5) уровень активности и вовлеченности — частота публикаций, количество участников и подписчиков в тематических группах.

Особое внимание уделялось анализу контента в этнических сообществах *Qazaq Grammar*, *EthnoNomad*, *Yakutia Today*, *Sakha Language*, а также публичных *Telegram*-каналах, посвященных вопросам репатриации, этнокультурной адаптации и языковой идентичности. Эти данные позволили выявить актуальные цифровые практики сохранения, трансляции и гибридизации этнической идентичности в условиях урбанизации.

Количественные данные обрабатывались с использованием программы *Statistical Package*

for the Social Sciences (SPSS); для качественного анализа применялись методы интерпретации открытых ответов и наблюдений за онлайн-практиками. Полученные результаты сопоставлялись по регионам, что позволило выявить как универсальные, так и локальные особенности цифровой адаптации этнических групп (табл. 1).

Помимо представленных в таблице закрытых вопросов, анкета содержала и блок открытых вопросов, направленных на более глубокое понимание восприятия респондентами этнической идентичности и цифровой среды. Вопросы касались личной мотивации, повседневных практик цифрового взаимодействия и субъективных оценок роли интернета в сохранении этнокультурных элементов. Ответы были подвергнуты качественной интерпретации методом

Таблица 1

АНАЛИЗ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ

	Вопрос	Варианты ответа	Казахстан	Якутия
1	Ваш возраст	18–25 лет	33 %	37 %
		26–40 лет	42 %	38 %
		41–60 лет	21 %	19 %
		Старше 60 лет	4 %	6 %
2	Ваш пол	Мужской	46 %	48 %
		Женский	54 %	52 %
3	К какой этнической группе вы себя относите?	Казах (из Узбекистана)	55 %	0
		Казах (из Китая)	25 %	0
		Казах (из России)	10 %	0
		Казах (из Монголии)	10 %	0
		Саха	0	88 %
		Эвенк	0	8 %
4	Сколько времени вы проживаете в текущем регионе (городе или пригородной зоне)?	Меньше 1 года	5 %	3 %
		1–5 лет	30 %	28 %
		6–10 лет	15 %	12 %
		Более 10 лет	50 %	57 %
5	Как вы репрезентируете свою этническую принадлежность в интернете (социальных сетях, форумах, мессенджерах и т. д.)?	Упоминаю этничность в отдельных случаях, когда это уместно	36 %	34 %
		Предпочитаю не указывать свою этническую принадлежность в цифровом пространстве	25 %	21 %
		Открыто указываю свою этничность в профиле и регулярно подчеркиваю ее в публикациях	39 %	45 %
6	Насколько вы вовлечены в цифровые сообщества, связанные с вашей этнической принадлежностью?	Пассивно наблюдаю: читаю, просматриваю, но редко комментирую или делаю публикации	42 %	40 %
		Не состою ни в каких этнических онлайн-сообществах и не слежу за такими материалами	33 %	29 %
		Активно участвую: состою в группах, делюсь контентом, обсуждаю темы	25 %	31 %
7	На каком языке вы чаще всего общаетесь в интернете (в переписке, комментариях, публикациях и т. д.)?	Преимущественно на русском языке	52 %	48 %
		Использую оба языка примерно в равной степени	16 %	14 %
		Преимущественно на родном (этническом) языке — это важная часть моей идентичности	32 %	38 %

тематического кодирования, что позволило выявить ключевые мотивационные паттерны: стремление к самосохранению, поиск цифровой поддержки, опасения стигматизации, а также рост цифрового активизма среди молодежи.

Результаты и обсуждение

За 2015–2023 гг. цифровые технологии придали этничности новые формы репрезентации. Сравнительный анализ Казахстана и Якутии фиксирует двойственный эффект: сохранение культурных элементов параллельно с трансформацией идентичности. Рост этнических онлайн-сообществ особенно выражен среди молодежи.

Наибольший прирост наблюдается в социальных сетях «ВКонтакте», *Facebook*, *Telegram*, *YouTube* и *TikTok* (рис. 1). Под этническими онлайн-сообществами в рамках настоящего исследования понимаются цифровые объединения (группы, каналы, форумы, блоги), где поддерживаются элементы этнической идентичности (язык, культура, обряды, историческая память, традиционное знание) и ведется коммуникация на основе общей этнокультурной принадлежности.

Анализ показал, что в 2015–2023 гг. число сообществ стабильно росло, прежде всего из-за расширения цифровой инфраструктуры и интереса молодежи к этнокультурному контенту. В Казахстане увеличивается доля пользователей, применяющих казахский язык в цифровом пространстве ввиду реализации государственных программ, направленных на продвижение национального языка и укрепление этнической идентичности в рамках цифровой трансформации общества. Аналогичная тенденция в Якутии. В Якутии фиксируется возросший интерес к языкам коренных народов региона, в частности к языку саха. Наиболее выражены сдвиги у аудитории 18–25 лет.

Следует подчеркнуть, что именно в данной возрастной группе наблюдается наиболее выраженная связь между цифровыми практиками и этнокультурной идентичностью: молодежь чаще публично маркирует этничность и активнее участвует в тематических сообществах, используя родной язык (рис. 2).

Данные, представленные на рисунке 2, не ограничиваются только молодежной аудиторией. Диаграмма отражает динамику общего уровня позитивного влияния интернета на процессы

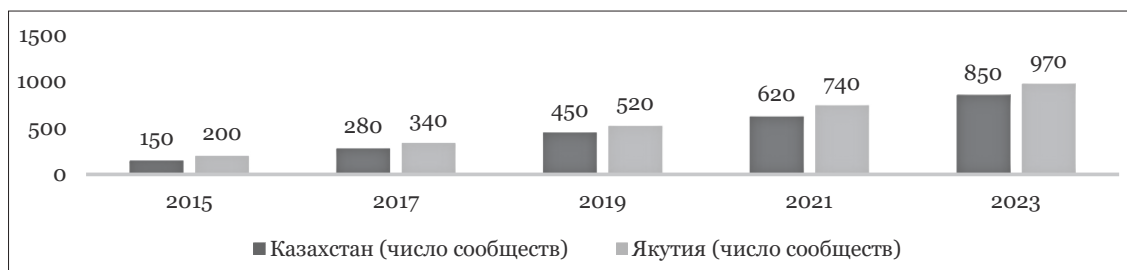

Рис. 1. Динамика роста этнических онлайн-сообществ в Казахстане и Якутии (2015–2023)

Примечание: все диаграммы составлены авторами на основе *DataReportal*,¹⁴ *Mediascope Cross Web* (РФ, 2024)¹⁵ и авторского мониторинга этнокультурных сообществ (2015–2023)

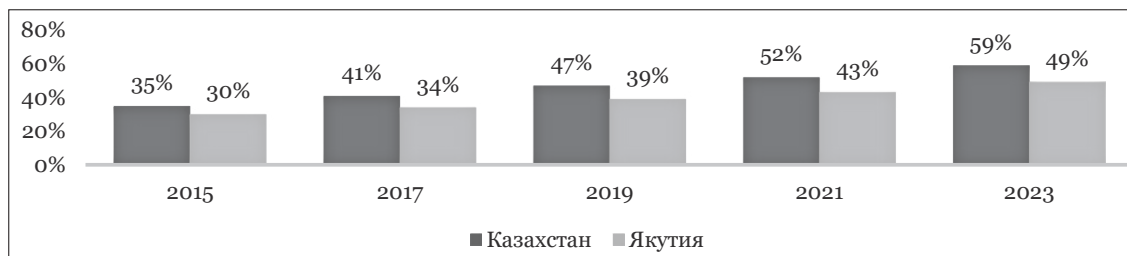

Рис. 2. Влияние интернета на этническую самоидентификацию

¹⁴ См.: Digital 2024: Kazakhstan // *DataReportal*. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-kazakhstan> (дата обращения: 18.04.2025); Digital 2025: Kazakhstan // *DataReportal*. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-kazakhstan> (дата обращения: 18.04.2025).

¹⁵ См.: Лукьянова А. Аудитория социальных медиа. *Mediascope Cross Web*, вся Россия, десктоп и мобайл, население 12+, март–май 2024 // *Mediascope*. URL: <https://clck.ru/3QCU7p> (дата обращения: 18.04.2025).

этнической самоидентификации среди всего населения, зафиксированного на основе анкетирования и экспертной оценки контента этнических онлайн-сообществ в 2015–2023 гг.

Показатели отражают процент респондентов, согласившихся с утверждением о том, что цифровая среда способствует осознанию,

Рис. 3. Использование языков в цифровом пространстве Казахстана и Республики Саха (Якутия), % пользователей

сохранению или укреплению их этнической идентичности. Так в 2015–2023 гг. оценка роли интернета в самоидентификации значительно выросла: в Казахстане — с 35 % до 59 %, в Якутии — с 30 % до 49 %. Это указывает на закрепление цифровых практик, поддерживающих этнокультурную идентичность (см. рис. 2).

В 2015–2023 гг. в цифровом пространстве усилилось использование казахского и саха языков при относительном снижении доли русского языка (рис. 3). Региональные и возрастные различия сохраняются.

Представленные на графике значения отражают процент от общего числа пользователей, принявших участие в исследовании, а не от совокупной численности интернет-пользователей региона. Выделены следующие категории языков: казахский язык — данные касаются пользователей в Казахстане, преимущественно среди кандасов; язык саха — отражает долю пользователей из Якутии, использующих язык саха в цифровой коммуникации; другие национальные языки — включают эвенкийский, долганский и другие языки коренных народов Якутии; русский (Казахстан) — доля пользователей в Казахстане, преимущественно использующих русский язык в цифровом пространстве; русский (Якутия) — данные по Республике Саха

(Якутия), отражающие преобладание русского языка в цифровой среде региона.

Анализ показывает, что в Казахстане доля пользователей, использующих казахский язык в интернете, выросла с 28 % до 58 %, а использующих русский язык снизилась с 62 % до 42 %. В Якутии доля языка саха увеличилась с 14 % до 24 %, русского — сократилась с 85 % до 75 %.

Проведенный анализ показал, что в условиях нарастающей цифровизации различия в использовании платформ проявляются прежде всего в зависимости от возрастной принадлежности пользователей. По платформам наблюдается устойчивый паттерн: *VK* и *YouTube* — основные каналы во всех возрастах, тогда как *Telegram* и *TikTok* доминируют у аудитории 18–25 лет. *Facebook*, согласно результатам исследования, сохраняет свое значение преимущественно среди представителей старшего поколения (40 лет и старше) (табл. 2).

Существенную роль играют онлайн-инициативы и проекты, поддерживающие язык и культуру (табл. 3).

Цифровые платформы способствуют популяризации культурного наследия, становятся площадками для подкастов, онлайн-курсов, дискуссий, трансляций и проведения фестивалей. Ярким примером служит ежегодный онлайн-

Таблица 2

Популярность платформ для этнокультурных взаимодействий в Казахстане и Якутии (по данным на 2024 г.)

Платформа	Казахстан, %	Якутия, %	Основные функции
<i>VK</i>	68	82	Форумы, группы, обсуждения, видеоконтент
<i>Telegram</i>	58	65	Чаты, каналы, новостные группы
<i>YouTube</i>	72	75	Видео о культуре, языковые курсы, лекции
<i>TikTok</i>	49	53	Короткие видео о традициях и языке
<i>Facebook</i>	37	30	Группы и страницы этнических сообществ

Составлено по: Manchurina L., Samsonova M. Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk, Republic of Sakha // *Sibirica*. 2022. Vol. 21, № 3. P. 128–158; UNESCO/IDIL. Preparation and publication of dictionaries of state and official languages of the Republic of Sakha (Yakutia). 2022. URL: <https://idil2022-2032.org> (дата обращения: 18.04.2025); Freedom House. Freedom on the Net 2024: Kazakhstan. 2024. URL: <https://freedomhouse.org/country/kazakhstan/freedom-net/2024> (дата обращения: 18.04.2025).

Таблица 3

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ, ПОПУЛЯРИЗИРУЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ В ИНТЕРНЕТЕ

Проект	Регион	Описание	Подписчики
<i>QazaqGrammar</i> ¹⁾	Казахстан	Платформа для изучения казахского языка	150,000+
<i>YakutiaToday</i> ²⁾	Якутия	Медиаресурс о культуре и истории саха	80,000+
<i>EthnoNomad</i> ³⁾	Казахстан	Блог о кочевой культуре и традициях	60,000+
<i>SakhaTyyla</i> ⁴⁾	Якутия	Онлайн-ресурс для изучения языка саха	50,000+

Примечание: ¹⁾ Qazaq Grammar. Официальный канал на YouTube. URL: <https://www.youtube.com/c/QazaqGrammar> (дата обращения: 11.11.2025).

²⁾ 100 лет со дня образования Якутской АССР: официальный юбилейный портал Республики Саха (Якутия). URL: <https://100yakutia.ru/> (дата обращения: 11.11.2025).

³⁾ Этноцентр «NOMAD» // VisitAlmaty. Департамент туризма города Алматы. URL: <https://visitalmaty.kz/%D1%8D%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80-nomad/> (дата обращения: 11.11.2025)

⁴⁾ SakhaTyyla.Ru (Саха тыла). URL: <https://sakhatyyla.ru/> (дата обращения: 11.11.2025).

фестиваль #Наурыз2025, проводимый на платформе *TikTok* с 2023 г.¹⁶ Прямые трансляции якутского летнего праздника Ысыах на канале НВК «Саха» и казахстанского Международного фестиваля современной этнической музыки *The Spirit of Tengri* в Казахстане,¹⁷ существенно расширяют аудиторию за счет подключения интернет-пользователей.

Анкетирование выявило устойчивые паттерны связи между цифровыми практиками и этнической идентичностью (см. табл. 1). Цифровое пространство становится важнейшим ресурсом культурной интеграции и сохранения этнической идентичности в условиях урбанизации и глобализации.

Полученные данные свидетельствуют о более высокой степени цифровой этнической саморепрезентации среди респондентов из Республики Саха (Якутия), где 45 % участников опроса указывают свою этническую принадлежность в онлайн-пространстве открыто и регулярно. В то же время среди кандасов, проживающих в Казахстане, аналогичный показатель составляет 39 %, при этом 36 % упоминают свою этничность лишь эпизодически, а 25 % предпочитают вовсе не акцентировать на ней внимание в цифровых профилях и коммуникациях. Для кандасов преобладают прагматические цифровые практики (поиск информации и услуг), тогда как для коренных народов Якутии — символическая самопрезентация и культурная устойчивость.

Активное участие в этнических цифровых сообществах отмечают 31 % респондентов в Яку-

тии и 25 % в Казахстане; пассивное наблюдение — 40–42 %, отсутствие участия — 29–33 %.

В цифровом пространстве русский язык остается преобладающим (52 % — Казахстан; 48 % — Якутия), при этом родной язык выбирают 32 % кандасов и 38 % представителей коренных народов Якутии; двуязычие — 14–16 %.

В рамках нашего исследования проведен корреляционно-регрессионный анализ данных анкетирования (Казахстан, Якутия, 2024–2025 гг.) с использованием SPSS Statistics, методов корреляции Пирсона и линейной регрессии (OLS). Корреляционные связи были определены между следующими парами переменных, каждая из которых была операционализирована на основе конкретных вопросов анкеты:

фактор 1 — использование национального языка в интернете (шкала 0–2 от «русский» до «родной»);

фактор 2 — укрепление этнической идентичности (индекс по репрезентации этничности и участию в сообществах) (табл. 4).

Корреляционный анализ показал, что язык остается ключевым медиатором цифровой идентичности: $r = 0,62$ показывает, что чем активнее используется родной язык онлайн, тем устойчивее этническая самоидентификация — особенно среди кандасов, для которых язык является инструментом адаптации; $r = 0,59$ отражает связь между языковой активностью и участием в этнокультурных инициативах: язык превращается в ресурс культурной репрезентации; $r = -0,32$ фиксирует обратную зависимость между опытом дискриминации и открытой демонстрацией этничности, что указывает на переход части пользователей к более закрытым форматам коммуникации.

Для выявления факторов цифровой этнической идентичности применен множественный регрессионный анализ (зависимая переменная —

¹⁶ См.: TikTok запускает ежегодный онлайн-фестиваль #Наурыз2025 // TikTok. 19 марта 2025 г. URL: <https://newsroom.tiktok.com/ru-kz/nauryz-2025> (дата обращения: 11.11.2025).

¹⁷ Алматы превратился в одну большую сцену: прямой эфир фестиваля Spirit of Tengri // Tengri News. 07 июня 2025 г. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/almaty-privratilsya-odnu-bolshuyu-stsenu-primoy-efir-572277/ (дата обращения: 11.11.2025).

Таблица 4

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Фактор 1	Фактор 2	Коэффициент корреляции
Использование национального языка в интернете	Укрепление этнической идентичности	0,62
Сохранение культуры через интернет	Активное использование национального языка	0,59
Дискриминация по этническому признаку в интернете	Общий уровень сохранения идентичности	-0,32

индекс идентичности) (табл. 5). В качестве независимых переменных были выбраны:

1) постоянное использование национального языка в интернете — бинарная переменная (1 = всегда, 0 = иначе), полученная на основе переработанных данных вопроса 7;

2) восприятие интернета как ресурса сохранения культуры — количественный показатель по шкале Лайкерта (1–5), основанный на самооценке (дополнительный блок анкеты);

3) оценка влияния интернета на укрепление этнической идентичности — также шкала Лайкерта (1–5), по дополнительному вопросу.

Линейная регрессия показала, что использование национального языка и участие в этнокультурных онлайн-инициативах являются ключевыми факторами сохранения этнической идентичности. Регрессия показала высокую значимость цифровых инструментов. Наиболее значимыми предикторами выступают: регулярное использование национального языка (0,0617), влияние цифровой среды на сохранение культуры (0,1251) и роль интернета в укреплении идентичности (0,1098).

Наибольшую активность проявляет молодежь 18–25 лет, особенно женщины (около половины участников в обеих выборках).

На основе опросов, контент-анализа и наблюдений за онлайн-сообществами разработана модель цифровой этнической идентичности, объясняющая механизмы ее формирования и поддержания в условиях цифровизации. Модель опирается на эмпирические данные, подтверждающие взаимосвязь языковой активности, участия в цифровых сообществах и уровня

самоидентификации. Ответы респондентов показывают, что участие в онлайн-группах стимулирует интерес к культуре и облегчает процессы интеграции и репатриации. Анализ контента в *Telegram*, *ВК* и *YouTube* выявил, что цифровые инициативы — фестивали, образовательные проекты, культурные архивы — укрепляют этнические связи, особенно среди молодежи.

Модель цифровой этнической идентичности выведена из эмпирических данных и включает четыре взаимосвязанных фактора, отражающих ключевые направления цифровой этнокультурной активности.

Цифровая интеграция — отражает степень участия этнических групп в онлайн-сообществах и проектах, ориентированных на культурное взаимодействие. Активно вовлеченные пользователи (25 % в Казахстане, 31 % в Якутии) демонстрируют более высокий уровень самоидентификации.

Языковая цифровая адаптация — выражается в использовании родного языка как формы этнокультурной репрезентации. 32 % респондентов в Казахстане и 38 % в Якутии предпочитают общаться онлайн на родном языке; связь между языковой практикой и идентичностью подтверждается высоким коэффициентом $r = 0,62$.

Миграционные онлайн-ресурсы — обеспечивают информационную поддержку переселенцев и снижают барьеры адаптации. Наиболее востребованы *Telegram*-каналы и специализированные порталы, предоставляющие консультации и правовую информацию.

Социально-культурные инициативы — онлайн-фестивали, образовательные и архивные

Таблица 5

РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ

Предиктор	Коэффициент влияния
Использование национального языка в интернете (всегда)	0,0617
Интернет способствует сохранению культуры	0,1251
Интернет укрепляет этническую идентичность	0,1098

Таблица 6

ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ КЛЮЧЕВЫМИ ФАКТОРАМИ МОДЕЛИ

Фактор	Описание	Ожидаемое влияние
Цифровая интеграция	Активность в этнокультурных онлайн-сообществах	Повышение интереса к культуре и репатриации
Языковая адаптация	Использование родного языка в цифровой среде	Сохранение национальной идентичности
Миграционные ресурсы	Доступность цифровых платформ для переселенцев	Упрощает процесс репатриации
Социально-культурные инициативы	Участие в этнических цифровых проектах	Формирование цифровой общности и культурного взаимодействия

проекты — способствуют укреплению этнических связей и вовлечению молодежи в культурную коммуникацию.

Взаимосвязи между ключевыми факторами модели представлены в табл. 6.

Эффективность модели прослеживается в том, как цифровая среда влияет на поведенческие и идентификационные установки респондентов. Полученные данные подтверждают, что вовлеченность в цифровые этнокультурные проекты сопровождается ростом интереса к культурному наследию, усилением языковой практики и стремлением к возвращению в этнически родную среду.

Для практической реализации предложена пятиэтапная структура в табл. 7, охватывающая цифровую интеграцию, языковую адаптацию,

развитие миграционных ресурсов, поддержку социально-культурных инициатив и мониторинг эффективности.

Предложенная модель отражает потенциал цифровых инструментов в укреплении этнической идентичности и сохранении культурного наследия в процессе практической реализации. Ее применение в этнополитических и образовательных инициативах может способствовать развитию цифровых сообществ, усилению этнокультурной саморепрезентации и упрощению процессов репатриации. На данном этапе модель представляет собой теоретико-прикладной конструкт, требующий дальнейшего эмпирического тестирования и адаптации к конкретному социокультурному контексту.

Таблица 7

ЭТАПЫ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА РЕПАТРИАЦИЮ

Этап	Цель	Задачи	Ответственные лица	Ожидаемые результаты
1. Цифровая этническая интеграция	Вовлечение этнических групп в онлайн-сообщества	Создание цифровых платформ, организация онлайн-дискуссий	Госорганы, НКО	Рост активности и интереса к этнической культуре
2. Языковая цифровая адаптация	Продвижение национального языка в интернете	Онлайн-курсы, локализация контента	Минобразования, разработчики ПО	Увеличение использования родного языка и доступ к образовательным ресурсам
3. Миграционные онлайн-ресурсы	Доступность информации о переселении	Цифровые ресурсы и онлайн-консультации	Госорганы, НПО	Поддержка репатриантов, снижение барьеров при переселении
4. Социально-культурные инициативы	Укрепление этнокультурных связей	Онлайн-фестивали, образовательные проекты по культуре	Минкультуры, этнокультурные организации	Активизация цифровых инициатив и формирование сообществ
5. Мониторинг и оценка эффективности	Контроль успешности модели	Мониторинг вовлеченности и оценка ресурсов	Научные институты, госорганы	Актуальные данные для оптимизации этнокультурной политики

Заклучение

Анализ данных из Казахстана и Якутии показал, что цифровая среда стала ключевым инструментом этнокультурной адаптации к городской жизни. Для кандасов и коренных народов Якутии онлайн-платформы выполняют функции коммуникации и культурной поддержки, сохраняя язык и традиции в новых социальных условиях.

Впервые проведен сравнительный анализ цифровой адаптации двух целевых этнических групп, выявивший универсальные и специфические механизмы идентичности. Полученные результаты имеют практическое значение для этнокультурной политики и цифровой антропологии, определяя направления работы с этническими сообществами в онлайн-пространстве.

При этом вопросы киберэтничности остаются слабо разработанными: отсутствует единая методология и недостаточно эмпирических данных о цифровых формах этнокультурных трансформаций. Исследование вносит вклад в развитие меж-

дисциплинарного подхода, объединяя социологию, антропологию и медиакоммуникации.

Корреляционно-регрессионный анализ выявил устойчивую положительную связь между использованием родного языка в цифровой коммуникации и уровнем идентичности: языковая активность укрепляет киберэтничность. Разработанная модель цифровой этнической идентичности отражает процессы языковой адаптации и интеграции; ее применение может способствовать разработке стратегий этнокультурного развития и поддержке внутренней миграции.

Результаты подтверждают, что цифровая среда выступает медиатором этнокультурной адаптации и формирования киберэтничности, создавая новые формы самоидентификации и культурной коммуникации. Перспективным направлением будущих исследований является разработка методик оценки влияния цифровых практик на этнокультурную идентичность и интеграцию этнических групп в городское пространство.

Sunkar M. Sydygaliyev

PhD Student, L. N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan, Astana)

E-mail: *sunki2000@mail.ru*

Saken Z. Razdykov

Candidate of Historical Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan, Astana)

E-mail: *rasdikov@mail.ru*

GLOBALIZATION AND CYBERETHNICITY: ETHNOCULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE URBAN ENVIRONMENT (KAZAKHSTAN'S REPATRIATES AND THE INDIGENOUS PEOPLES OF YAKUTIA)

This study examines ethnocultural transformations in the digital environment, focusing on the adaptation of ethnic groups to urban settings through cyberethnicity and virtual communities. The research covers regions of Kazakhstan (Akmola, Karaganda, and Ulytau) and the Republic of Sakha (Yakutia) in Russia (Yakutsk, Namsky, Megino-Kangalassky, and Khangalassky uluses). The central issue is the transformation of ethnic identity under globalization, urbanization, and digitalization. Cyberethnicity is viewed as a key mechanism for preserving and reinterpreting ethnic identity in the digital urban context. Special attention is given to repatriates — kandases, ethnic Kazakhs returning from rural areas of Uzbekistan, China, Mongolia, and Russia — who integrate into the urban environment mainly through digital platforms. The study also considers the Sakha people of Yakutia, whose growing digital presence reflects complex processes of integration into urban and suburban milieus. Digital technologies facilitate this integration, fostering transformation into hybrid forms of identity. Methodologically, the study applies content analysis, qualitative and quantitative sociology, comparative and cultural-historical analysis, and network analysis of online ethnic communities. This interdisciplinary approach reveals how digital spaces mediate the transformation and reproduction of ethnic identity in contemporary urban contexts.

Keywords: globalization, ethnocultural transformations, Kazakhstan, Russia, cyberethnicity, virtual ethnic communities, digital identity, social networks

REFERENCES

- Borisova I. Z. [The Role of Cyberspace in Shaping Ethnic Identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2020, vol. 10, no. 3A, pp. 26–30. DOI: 10.34670/AR.2020.61.53.003 (in Russ.).
- Boyd D. Social Network Sites as Networked Publics: Affordances, Dynamics, and Implications. *A Networked Self: Identity, Community, and Culture on Social Network Sites*. New York: Routledge, 2010, pp. 39–58. (in English).
- Bragina D. G. [About Modern Factors of Yakut Identity at the Turn of the XX–XXI Centuries]. *Etnicheskaya kul'tura* [Ethnic Culture], 2022, vol. 4, no. 3, pp. 12–17. (in Russ.).
- Fedorova S. N., Konopleva N. A. [The Natural and Cultural Heritage of the Republic of Sakha (Yakutia) in its Image Formation and Tourism Promotion]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2022, no. 11 (125), pp. 45–52. DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.114 (in Russ.).
- Glick Schiller N., Çağlar A. Towards a Comparative Theory of Locality in Migration Studies: Migrant Incorporation and City Scale. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2009, vol. 35, iss. 2, pp. 177–202. (in English).
- Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. *Virtual'naiya etnichnost' i kiberetnografiya* [Virtual Ethnicity and Cyberethnography]. Saint Petersburg: Muzei antropologii i etnografii (Kunstkamera) RAN Publ., 2021. (in Russ.).
- Lévy P. *Cyberculture*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001. (in English).
- Makhmutov Z. A. [Theoretical Approaches to the Study of Ethnic Identity in the Online Space]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2020, no. 6 (143), pp. 292–297. (in Russ.).
- Manchurina L., Samsonova M. Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk, Republic of Sakha. *Sibirica*, 2022, vol. 21, iss. 3, pp. 128–158. DOI: 10.3167/sib.2022.210307 (in English).
- Mestnikova A. E. [Traditional Culture as the Main Marker of the Ethnic Identity of the Arctic Peoples (On the example of the Anabar National (Dolgan-Evenki) ulus of the Republic of Sakha (Yakutia))]. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture], 2020, no. 6, pp. 105–115. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.6.34739 (in Russ.).
- Miller D., Slater D. *The Internet: An Ethnographic Approach*. Oxford: Berg, 2000. (in English).
- Razdykov S. Z. *Russkie Kazakhstana* [Russians of Kazakhstan]. Astana: Foliant Publ., 2016. (in Russ.).
- Urry J. *Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. London; New York: Routledge, 2000. (in English).
- Zakirova A. Zh. [Internet Technologies in Interethnic Communication]. *Vlast'* [Power], 2014, no. 11, pp. 119–122. (in Russ.).

Для цитирования: Сыдығалиев С. М., Раздыков С. З. Глобализация и киберэтничность: этнокультурные трансформации в городской среде (репатрианты Казахстана и коренные народы Якутии) // Уральский исторический вестник. 2025. № 4 (89). С. 45–55. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-45-55.

For citation: Sydygaliyev S. M., Razdykov S. Z. Globalization and CyberEthnicity: Ethnocultural Transformations in the Urban Environment (Kazakhstan's Repatriates and the Indigenous Peoples of Yakutia) // Ural Historical Journal, 2025, no. 4 (89), pp. 45–55. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-45-55.